

20 ⁴¹ / 390 Индрей 70501

СВЯТИТЕЛЬ
ЮАСАФЪ ГОРЛЕНКО,

ЕПИСКОПЪ

БЪЛГОРОДСКІЙ и ОБОЯНСКІЙ,

ПОЧИВАЮЩІЙ ВЪ СВЯТО-ТРОИЦКОМЪ МОНАСТЫРЬ,

ВЪ ГОРОДЪ БЪЛГОРОДЪ

Курской губерніи.

(1705 — 1754).

Изданіе шестое

Авоонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.

Типо-литографія П. Ефимова, преемникъ П. С. Ефимовъ, Большая Якиманка, соб. домъ.

1911.

КАТАЛОГЪ КНИГЪ,

изданныхъ Аѳонскимъ Русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ.

Акаѳистъ Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, въ честь и память явленія чудотворныя Ея иконы, именуемая „Милующая“ и „Достойно есть“, съ изображеніемъ Богоматери. Церковной печати, съ киноварью. Изд. 5-е. Москва. 1911 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Акаѳистъ Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, въ честь и память явленія чудотворныя Ея иконы, именуемая „Скоропослушница“, съ изображеніемъ Богоматери. Церковной печати, съ киноварью. Изд. 7-е. Москва 1908 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

То-же граждан. печ. М. 1908 г. Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.

Служба Пресвятѣй Богородицѣ, ради Аѳонскія чудотворныя Ея иконы, нарицаемая „Скоропослушница“. Церк. печ. съ кино. Изд. 3-е. Москва. 1901 г. Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.

Акаѳистъ св. Іоанну Предтечѣ и Крестителю Господню, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кино. Изд. 9-е. Москва. 1904 г. Цѣна 30 к., съ перес. 35 к.

Акаѳистъ святому и праведному Іосифу, обрученнику Пресвятыя Дѣвы Маріи. Церк. печ. съ кино. Изд. 5-е. Москва. 1904 г. Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.

Акаѳистъ св. Апостолю Симону Кананиту, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кино. Москва. 1896 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Акаѳистъ ему-же. Граждан. печ. Москва. 1896 г. Цѣна 10 к., съ перес. 14 к.

Служба и акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кино. Изд. 5-е. Москва. 1902 г. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кино. Изд. 13-е. Москва. 1910 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Акаѳистъ ему-же. Гражд. печ. Изд. 19-е. Москва. 1908 г. Цѣна 10 к., съ пер. 15 к.

Акаѳистъ святителю Саввѣ, архіепископу Сербскому, подвизавшемуся на св. Аѳонской горѣ, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кино. Изданіе 2-е. Москва. 1892 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к.

Псалтирь, или Богомысленныя размышленія св. Ефрема Сирина. Съ изображеніемъ его. Изд. 8-е. Москва. 1904 г. Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Канонъ покаянный преподобнаго отца нашего Андрея, архіепископа Критскаго, переложенный въ стихи іереемъ-сѣщцемъ Гавріиломъ Пакатскимъ. Изд. 5-е. Москва. 1908 г. Цѣна 20 к., съ перес. 25 к.

Плачь кающагося грѣшника. Покаянныя молитвенныя размышленія на каждый день седмицы инока Фикары, подвизавшагося на св. Аѳонской горѣ. Изданіе 11-е. Москва. 1905 г. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

Моленіе сладчайшему Господу Іисусу при исходѣ души изъ тѣла. Изд. 12-е. Москва. 1908 г. Цѣна 2 к., съ перес. 4 к.

Обѣтованія Богоматери благоговѣйнымъ насельникамъ св. горы Аѳонской. Изд. 9-е. Москва. 1905 г. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

Житіе, страданія и чудеса св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, съ изображеніемъ его и видомъ храма Никомидійскаго. Дополненное изданіе 11-е. Москва. 1902 г. Цѣна 90 к., съ перес. 1 р. 10 коп.

Св. великомученикъ и цѣлитель Пантелеимонъ, съ изображеніемъ св. великомученика и страданій его. Изд. 18-е. Москва. 1905 г. Цѣна 6 к., съ перес. 8 к.

Житіе преподобнаго Петра, подвизавшагося на св. Аѳонской горѣ, съ изображеніемъ его. Изд. 8-е. Москва. 1908 г. Цѣна 6 к., съ перес. 8 к.

Житіе преподобнаго Аанасія Аѳонскаго, основателя общежитія на Аѳонѣ, съ изображеніемъ его. Изд. 8-е. Москва. 1908 г. Цѣна 10 к., съ перес. 14 к.

Житіе преподобнаго Саввы, архіепископа Сербскаго, подвизавшагося на св. Аѳонской горѣ. Съ рисунками. Изд. 6-е. Москва. 1911 г. Цѣна 25 к., съ пересылкой 35 к.

Житія и страданія святыхъ новыхъ преподобномучениковъ: Еввимія, Игнатія и Акакія, на Аѳонѣ подвизавшихся, съ изображеніемъ ихъ. Изд. 3-е. Москва. 1895 г. Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.

Житіе св. отца нашего Григорія, архіепископа Омирискаго. Изданіе 7-е. Москва. 1906 г. Цѣна 6 к., съ перес. 10 к.

Рл
29315

20 $\frac{41}{390}$

СВЯТИТЕЛЬ ЮАСАФЪ ГОРЛЕНКО,

ЕПИСКОПЪ

БЪЛГОРОДСКІЙ и ОБОЯНСКІЙ,

ПОЧИВАЮЩІЙ ВЪ СВЯТО-ТРОИЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ,

ВЪ ГОРОДѢ БЪЛГОРОДѢ

Курской губерніи.

(1705—1754).

—————
◀ ● ▶
Изданіе шестое

~~~~~  
Авонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.  
~~~~~


МОСКВА.

Типо-литографія П. Ефимова, преемникъ И. С. Ефимовъ, Большая Якиманка, соб. д.

1911.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Августа 22 дня, 1911 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Соловьевъ*.

41615-0

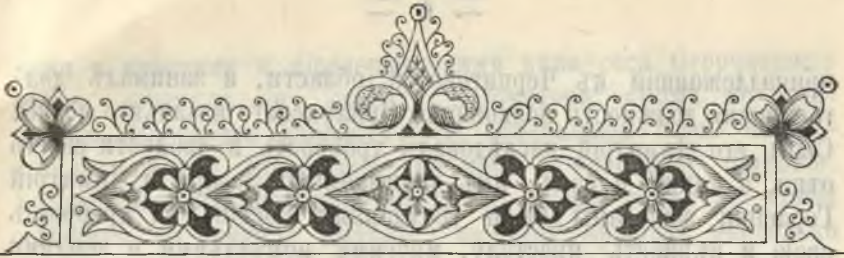

2012353338

Святитель Іоасафъ Българодскій.

СВЯТИТЕЛЬ ЮАСАФЪ,

почивающій въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, въ гор. Бѣлгородѣ, Курской губ.

Начная повѣствованіе о богоугодной жизни блаженнаго сего архипастыря, одного изъ замѣчательнѣйшихъ іерарховъ царствованія императрицы Елисаветы, считаю нужнымъ прослѣдить здѣсь самое начало того благороднаго корня, который произрастилъ эту столь обильную добродѣтелями отрасль, прославившую собою древнюю малороссійскую фамилію Горленковъ. Это нужно отчасти для того, чтобы оцѣнить высокую степень самоотверженія приснопамятнаго архипастыря Бѣлгорода и слободъ украинскихъ, презрѣвшаго и знатность, и богатство, и всѣ красоты міра для благого ига Христова.

Прадѣдъ святителя Юасафа Лазарь Горленко, выходецъ кіевскаго заднѣпровья, бѣжавшій изъ родины въ числѣ многихъ православныхъ переселенцевъ, угнетаемыхъ польскою униєю, отличался храбростію и неустрашимостію въ воинскихъ браняхъ. Въ началѣ XVIII столѣтія переселился онъ въ городъ Прилуки, нынѣ Полтавской губерніи, а въ то время

а) Источниками и пособиями для предлагаемой статьи послужили: 1) рукопись 1791 года подъ заглавіемъ: „Житіе преосвященнаго Юасафа Горленка, епископа Бѣлгородскаго“; 2) рукописные отрывки конца XVIII столѣтія, изъ келейныхъ записокъ Спасо-Преображенскаго Куряжскаго монастыря, архимандрита Наркиса Квитки, сына родной сестры святителя Юасафа, бывшей въ замужествѣ за харьковскимъ полковникомъ Иваномъ Квиткою, изъ роду коего была бабка А. Ф. Ковалевскаго по отцу, отъ которой преемственно достались ему обѣ эти рукописи; 3) печатное „Описаніе жизни преосвященнаго Юасафа Горленка, епископа Бѣлградскаго. С.-Петербург. 1858 г.“; 4) свѣдѣнія объ архипастырской дѣятельности святителя по епархіи и нѣкоторыя его предписанія, собранныя изъ архивовъ и бумагъ консисторіи преосвященнымъ Филаретомъ Черниговскимъ. См. „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отдѣлъ I, стр. 11“. Имѣлось въ виду возможно

принадлежавшій къ Черниговской области, и занималъ долгое время должность полковника Прилукскаго казачьяго полка. Сынъ его Димитрій наследовалъ храбрость и доблести своего отца, а также и санъ, имъ занимаемый. Лазарь и Димитрій Горленки жалованы были государями Россіи, за храбрость свою и вѣрность престолу, многими помѣстьями и землями въ области Черниговской. Андрей Дмитріевичъ, родитель святителя, наследовавъ дѣду и отцу своему въ санѣ ихъ и имѣніяхъ, отличался также особымъ благочестіемъ и нищелюбіемъ. Онъ былъ женатъ на дочери малороссійскаго гетмана Данила Павловича Апостола, — Маріи Даниловнѣ. Святитель былъ ихъ первенецъ; родился онъ 1705 года сентября 8-го дня, на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, въ самое время совершенія Божественной литургіи. При святомъ крещеніи былъ онъ нареченъ Іоакимомъ, — въ честь св. Богоотца — родителя Приснодѣвы. Рожденный на праздникъ Богоматери, тезоименитый праведному Ея родителю, отрокъ Іоакимъ состоялъ подъ особымъ Ея покровительствомъ, что можно видѣть изъ нижеслѣдующаго событія: когда былъ ему восьмой годъ, и родители, озабочиваясь о его воспитаніи, отправили его въ Кіевъ для обученія наукамъ, то сильно тосковали объ немъ въ первое время послѣ его отъѣзда. Однажды въ подобномъ душевномъ настроеніи сидѣлъ Андрей Дмитріевичъ вечерней порой на крыльцѣ своего дома, помышляя о своемъ отсутствовавшемъ сынѣ — первенцѣ, котораго готовилъ наследникомъ своего сана въ рядахъ воинскихъ. Въ то время, взглянувъ на западъ при захожденіи солнца, увидѣлъ онъ стоявшую на воздухѣ Богоматерь и сына своего Іоакима, въ молитвенномъ положеніи припадающаго къ Ея стопамъ. «Довлѣтъ Мнѣ молитва твоя», рекла ему Богоматерь, и въ это время слетѣлъ съ горней высоты Ангелъ и одѣлъ святительскою мантиєю колѣнопреклоненнаго отрока. Андрей Дмитріевичъ, мечтавшій о бодущей воинской славѣ своего сына, позналъ изъ этого видѣнія, что готовится ему иное поприще жизни, поприще воина духовнаго, ведущаго брань съ нача-

---

полное собраніе фактовъ о жизни и трудахъ приснопамятнаго святителя, по тѣмъ источникамъ, которыми располагалъ. Изобилующіе большимъ да послѣдуютъ моему примѣру и не скрываютъ богатства своего во славу Божию и въ назиданіе людямъ.

лами и властями и міродержителями вѣка сего. Огорчившись этимъ, дерзнулъ онъ сказать Богоматери: «Намъ же родителямъ, Пречистая Богомати, что оставляеши?»—но не удостоился отвѣта Пречистой, на чемъ и окончилось видѣніе. Андрей Дмитріевичъ поспѣшилъ къ своей супругѣ, чтобы сообщить ей чудное видѣніе: но едва прошелъ нѣсколько покоевъ своего дома, какъ совершенно позабылъ все имъ видѣнное и сколько ни старался припомнить, но не могъ—до самой кончины святителя Іоасафа, о чемъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Предызбранный такимъ образомъ еще съ младенчества своего десницею Всевышняго на высокое служеніе св. Церкви, не замедлилъ благодатный отрокъ проявить въ себѣ склонность къ подвигамъ и занятіямъ духовнымъ. Почерпая премудрость земную въ древнемъ Кіево-братскомъ училищномъ монастырѣ*), плодпринесемъ столько свѣтильниковъ Церкви Русской, Іоакимъ вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплялся въ желаніи приобрести премудрость небесную, презирая суету мірскую и взыскавая единого на потребу. Обиліе святыни матери градовъ Русскихъ, бесѣды подвижниковъ-старцевъ, поддерживали въ немъ это желаніе, и на шестнадцатомъ году стяжалъ онъ уже непоколебимую рѣшимость посвятить себя на служеніе Богу. Таилъ онъ два года это свое намѣреніе, всячески себя испытывая, и только на восемнадцатомъ году рѣшился открыться своимъ родителямъ, прося себѣ ихъ благословенія на подлежащіе подвиги духовные. Но здѣсь встрѣтило его сильное искушеніе, требовавшее отъ него особой твердости и самоотверженія. Родители его не соглашались на его просьбу, не хотѣли даже и слышать о монашествѣ, такъ какъ никто еще изъ рода ихъ не посвящалъ себя этому званію, и желали они къ тому же видѣть его, какъ первенца, наслѣдникомъ своимъ въ санахъ и чинахъ. Сильно огорченный воротился отъ нихъ Іоакимъ въ Кіевъ, подъ предлогомъ окончанія курса ученія, собственно же чтобы предначать подвиги иночества, въ принятіи котораго не остановила его самая угроза неблагословенія родительскаго, ибо памяты были ему Божествен-

*) За неимѣніемъ другихъ училищъ большая часть тогдашнихъ Украинцевъ воспитывали дѣтей своихъ въ училищахъ духовныхъ: училище же Кіево-братское, именуемое уже въ то время академію, по курсу своему занимало въ нихъ высшее мѣсто, почему и помѣщались въ немъ дѣти знатныхъ родителей.

ныя слова Господа: «Иже любить отца или мать нече Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не приметъ креста своего, и вслѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ» (Матѣ. 10, 37. 38). По пребытіи въ Кіевъ, нимало не медля отошѣлъ онъ въ пустынный Кіево-Межигорскій монастырь и цѣлый годъ проходилъ здѣсь положенный предъ принятіемъ иночества искусь. По собственному впоследствии признанію, ревность его къ подвигамъ и умерщвленію плоти простиралась въ это время до того, что во все продолженіе искуса не вкушалъ даже вареныхъ снѣдей, довольствуясь самою скудною, суровою пищею. Но чтобы не тревожить родителей своихъ скорбными для нихъ вѣстями и не дать имъ возможности воспрепятствовать ему въ исполненіи благочестиваго своего желанія, Іоакимъ оставилъ въ Кіевѣ преданнаго себѣ служителя, который, получая письма его родителей, препровождалъ ихъ къ нему въ монастырь; на эти письма и отвѣчалъ онъ имъ якобы изъ Кіева, скрывая настоящее свое мѣстопробываніе. Такъ протекъ цѣлый годъ, и Іоакимъ принялъ постриженіе въ рясофоръ, на двадцатомъ году своей жизни, въ пещерномъ храмѣ Межигорскаго монастыря преп. отца Онуфрія Великаго и Петра Аѳонскаго, отъ рукъ іеромонаха Θεодора, 27 октября 1725 года, и переименованъ Иларіономъ. Тогда уже служитель его отбылъ въ Прилуки и сообщилъ его родителямъ, что сынъ ихъ Іоакимъ, нынѣ инокъ Иларіонъ, проситъ себѣ благословенія и прощенія родительскаго, какъ преслушникъ ихъ повелѣнія, любви ради Христовой. Не безъ скорби и слезъ приняли родители эту поразившую ихъ вѣсть, но помочь было нечѣмъ; поэтому, предавшись волѣ Божіей, благословили они, наконецъ, сына своего на подвигъ богоугожденія. Проживъ въ Межигорской обители еще два года, позванъ былъ инокъ Иларіонъ въ Кіево-братскій монастырь, и отъ рукъ игумена онаго монастыря, Академіи ректора Иларіона Левицкаго, принялъ совершенный образъ иночества, 21 ноября 1727 года, на праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, и при постриженіи въ мантию наименованъ Іоасафомъ. Бывшій тогда архіепископъ Кіевскій Варлаамъ Ванатовичъ, 8 января 1728 года, произвелъ его во іеродіакона и опредѣлилъ въ Кіево-братскую Академію учителемъ, каковую должность и

проходилъ онъ три года. По смерти преосвященнаго Варлаама, на епархію Кіевскую прибылъ архіепископъ Рафаилъ Заборовскій. Имъ назначенъ іеродіаконъ Іоасафъ въ Академію экзаменаторомъ, а на тридцатомъ году жизни 8 ноября 1734 года посвященъ имъ во іеромонаха и переведенъ изъ училищнаго Братскаго монастыря въ Кіево-Софійскій архіерейскій домъ. Съ этимъ вмѣстѣ, назначенъ онъ членомъ въ Кіевскую духовную консисторію, каковую должность исправлялъ два года. 1737 года 24 іюня іеромонахъ Іоасафъ назначенъ преосвященнымъ Рафаиломъ въ игумена Кіевской епархіи Лубенскаго Мгарскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Того же 1737 года 1 іюля прибылъ игумень Іоасафъ во ввѣренную управленію его обитель и нашелъ ее въ самомъ запущенномъ видѣ: каменная соборная ея церковь, куполь которой упалъ еще въ 1727 году, была не исправлена; монастырскія деревянныя зданія по большей части были истреблены пожаромъ въ 1736 году; въ самыхъ средствахъ содержанія чувствовался въ обители большой недостатокъ; все это въ совокуности приготовило немало трудовъ и скорбей ревнителю благочестія, новопоставленному ея настоятелю. Первой его заботой было сооруженіе новыхъ каменныхъ братскихъ келлій, ограды и другихъ необходимыхъ обители хозяйственныхъ построекъ, что вскорѣ и привелъ онъ къ успѣшному окончанію, вспомоствуемый нѣкоторыми благотворителями, въ числѣ коихъ былъ стоявшій въ то время съ полкомъ въ Лубнахъ генераль-фельдцейхмейстеръ принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Слабый силами тѣлесными и здоровьемъ, разстроеннымъ подвигами новоначалія иноческаго, игумень Іоасафъ въ настоятельство свое въ Лубнахъ, кромѣ заботъ и попеченій о ввѣренной ему обители, подвергался частымъ и продолжительнымъ недугамъ тѣлеснымъ. Тагъ пишетъ онъ о себѣ въ своихъ келейныхъ запискахъ *): «Августа 16-го 1737 года заболѣлъ крѣпко, съ каковою болѣзнію боролся до мѣсяца генваря 1738 года, и уже близъ исхода обрѣтался, но Божіею наказующею милостію паки здравіемъ помилованъ, однако не первымъ, но всегда

*) Записки эти, озаглавленныя: „Путешествіе въ свѣтъ семь грѣшника Іоасафа Горленка“, во многихъ извлеченіяхъ вошли въ рукописное житіе святителя, составитель котораго, видимо, имѣлъ ихъ подъ рукою. Есть изъ нихъ свѣдѣнія и въ запискахъ архимандрита Наркисса Квитки.

въ слабости пребываю, и отъ тѣхъ временъ, часть отъ часу ко псхожденію шествую сію многочальную житія моего стезю, до воли Бога покрывающаго мя». И опять: «1740 года отъ сентября 28 дня паки заболѣлъ, и болѣзновалъ въ отчаяніи живота до февраля среднихъ чиселъ; но Богъ бѣ милостивъ, еще далъ жить къ хвалѣ Своей святой». Въ послѣднюю болѣзнь видѣлъ игумень Іоасафъ знаменательный сонъ, который описываетъ такъ: «Октября 26, въ ночи противъ 27 числа, сонъ видѣлъ таковъ: видѣлся святитель Христовъ Аѳанасій, иже въ Мгарѣ почиваетъ, ходящій близъ своей раки въ полномъ архіерейскомъ одѣяніи, котораго я подь руку провождалъ. Послѣ этого паки возлегъ въ свою раку: я же грѣшный опряталъ его въ ней и началъ сіи слова говорить: святѣйшій патріархъ, желаю я вашему святѣйшеству день празднественный уставити, и подаль о семъ прошеніе преосвященному Рафаилу, что было воистину. На это святѣйшій вопросилъ: а что же? Я отвѣтствовалъ ему, что преосвященный сказалъ, что не можно, ибо нужно о семъ писать въ Синодъ и нужно показать его чудеса. Тогда святитель сказалъ: о, да бываютъ здѣсь и изъ Москвы. Паки началъ я говорить: святѣйшій патріархъ, накажи меня въ животѣ моемъ за грѣхи. А онъ говоритъ: вѣдь я уже наказалъ, развѣ еще наказать? добрѣ, добрѣ. Потомъ положилъ на грѣшной моей главѣ святыя свои руки и сказалъ: да благословитъ тя Господь отъ Сіона, живой во Іерусалимѣ,—на чемъ и проснулся».—И еще одно знаменательное сновидѣніе занесъ онъ въ записки свои. Оно по крайней мѣрѣ свидѣтельствуесть, что душа его занята была помысленіями о мірѣ духовномъ: «Въ 1741 г. марта 1-го дня, пишетъ онъ, мало уснувшу въ день, видѣлось, будто въ сослуженіи нѣкоей нахожусь панихиды съ преосвященнымъ Рафаиломъ въ церкви св. Софіи Кіевской; и когда по обычаю кадилъ я церковь, предходящему мнѣ нѣкому диакону со свѣщею, котораго и знаю я и не знаю, то оный диаконъ, войдя во св. алтарь, свѣщу потерялъ, за что я его бранилъ. Но свѣща паки обрѣлась близъ жертвенника, которую я ему и указалъ. Въ кажденіи томъ горняго мѣста, по правой его сторонѣ явился мнѣ паки святой Аѳанасій, иже въ Мгарѣ въ своей ракѣ, коего я св. мощи съ великимъ ужасомъ

покадилъ, онъ же простеръ свою св. руку и взялъ меня за руку крѣпко; я же началъ вопіять: святѣйшій патріархъ, моли Бога о мнѣ грѣшномъ! да не отвержетъ меня Господь. Онъ же взялъ браду свою и поднесъ на лице, а потомъ паки низложилъ ее на перси и какъ бы поглаждая, сказалъ: о, отвержетъ, отвержетъ. Потомъ присовокупилъ сіи слова: якоже любить мя Отець, тако любить мя и Сынъ, — съ чѣмъ и воспрянулъ отъ сна. Несмотря на слабость здоровья и силъ тѣлесныхъ, игумень Іоасафъ рѣшился предпринять далекій путь въ обѣ столицы Москву и С. Петербургъ, для испрошенія добротныхъ даяній на починку упавшихъ сводовъ соборной церкви, потому что въ самой обители потребныхъ къ тому средствъ не имѣлось. Выѣздъ его изъ Лубенъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Кіевскаго, послѣдовалъ 10 сентября 1742 года. Въ этомъ пути, подъ городомъ Тулою, видѣлъ онъ новый знаменательный сонъ, и даже пророчественный, какъ показали послѣдствія. «Снилось мнѣ, пишеть онъ въ запискахъ своихъ, что паки въ соборномъ храмѣ св. Софїи Кіевской служу съ преосвященнымъ Рафаиломъ панихиду. По правую руку преосвященнаго стоялъ Іаковъ, духовникъ Софїйскій, уже умершій, а по лѣвую я. Когда пришло время возгласа: «яко Ты еси воскресеніе и животъ», — то архіерей, обратясь къ духовнику, сказалъ: говорите вы возгласъ, вы старшій братъ сея обители; а потомъ, ко мнѣ обернувшись, сказалъ: будешь архимандритомъ, — и съ этими словами началъ возлагать на выю мою крестъ, изъ красныхъ камней сдѣланный, при чемъ съ несказаннымъ умиленіемъ цѣловалъ я руки святительскія, духовникъ же тѣмъ временемъ возгласъ говорилъ, — на чемъ и проснулся». Прибывъ въ С.-Петербургъ, чрезъ нѣкоторыхъ знаемыхъ имъ по Кіеву знатныхъ особъ, исходатайствовалъ игумень Іоасафъ позволеніе императрицы Елисаветы Петровны, представить ей свою просительную книгу. Но его предвѣрилъ у государыни бывший также за сборомъ въ столицѣ настоятель одного Николаевскаго монастыря, которому и пожаловано было государынею 1,000 руб.; когда же представилъ ей книгу свою игумень Іоасафъ, то она изволила сказать докладывавшему, что уже приказала отпустить обыкновенно въ такихъ случаяхъ желаемую ею сумму денегъ. Доклады-

вавший пояснилъ ей величеству, что деньги тѣ пожалованы монастырю Николаевскому, а это Спасо-Преображенскій. На это императрица изволила сказать: «если Николаевскому выдано 1,000 руб., то Спасовой обители выдать 2,000 рублей». Взпывая на щедрое подаваніе государыни, подражали ей въ этомъ богатые вельможи столицы, отъ щедротъ которыхъ игумень Іоасафъ собралъ вполне достаточную для починки собора сумму денегъ, проживъ въ обѣихъ столицахъ болѣе полутора года. Съ этого времени сталъ онъ лично извѣстнымъ императрицѣ, которая и впослѣдствіи не забывала его, взыскивая знаками своего благоволенія. Возвратившись въ обитель свою въ августъ 1744 года, не замедлилъ онъ отъѣхать въ Кіевъ, для сдачи отчета въ собранныхъ пожертвованіяхъ преосвященному Рафаилу, который тогда уже пожалованъ былъ въ санъ митрополита самою императрицею, посѣщавшею въ то время Кіевъ. Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Кіева, 13-го сентября, государыня изволила словесно указать преосвященному Рафаилу произвести игумена Іоасафа во архимандрита, что и было исполнено на другой день отъѣзда императрицы, 14-го сентября 1744 года, на праздникъ Воздвиженія Креста Господня*). По возвращеніи изъ Кіева началъ архимандритъ Іоасафъ прилагать особенное стараніе къ возобновленію соборнаго храма, дѣятельно заготовляя нужные къ тому матеріалы, чтобы слѣдующею весною начать безостановочно работы. Но не суждено ему было окончаніемъ постройки этой увѣнчать благотворную дѣятельность свою для пользы обители Мгарской, ибо 4-го ноября того же 1744 года полученъ имъ указъ Свят. Синода, которымъ предписывалось ему немед-

*) Съ этого времени учреждена въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ архимандрія, до того же настоятелями его были только игумены. Мгарскимъ монастыремъ этотъ называется потому, что стоитъ на р. Мгарѣ. Извѣстенъ онъ также почющими въ немъ нетлѣнными мощами святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Аванасія Пателларія, пріѣзжавшаго въ Россію за сборомъ подаваній и скончавшагося въ обители этой на обратномъ пути изъ Москвы. Память св. Аванасія мѣстно чтится, такъ какъ св. мощи его прославлены чудесами. Онѣ почиваютъ въ сидящемъ положеніи въ каедрѣ святительской, по обычаю принятому въ Константинополѣ при погребеніи патріарховъ. Составитель рукописнаго житія святителя Іоасафа замѣчаетъ, что со времени произведенія Іоасафа въ архимандрита оканчиваются и его келейныя записки, но въ рукописи архимандрита Наркисса находимъ указанія, что продолжалъ онъ ихъ и далѣе. Это подтверждаетъ и преосвящ. Филаретъ Черниговскій, говоря, что продолжалъ онъ ихъ до рукоположенія своего во епископа, т.-е. до 1748 года.

ленно ѣхать въ Москву и ожидать тамъ дальнѣйшаго распоряженія. 24 ноября оставилъ онъ обитель свою и чрезъ Кіевъ прибылъ въ Москву 12 числа декабря. Въ 24 день января 1745 года воспослѣдовало распоряженіе Свят. Синода о назначеніи архимандрита Іоасафа намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, по принятіи которой предписывалось ему явиться въ С.-Петербургъ. Прибывъ въ С.-Петербургъ, онъ былъ представленъ государынѣ императрицѣ, при чемъ ея величеству угодно было выразить волю, чтобы и Лубенскій Мгарскій монастырь оставался попрежнему въ его завѣдываніи. Два года съ небольшимъ управлялъ архимандритъ Іоасафъ Лаврою преп. Сергія, въ санѣ ея намѣстника, числившись вмѣстѣ съ тѣмъ и архимандритомъ Лубенскимъ, вспомоествуя постоянно любимой обители своей Мгарской, гдѣ пребывалъ его намѣстникъ. 1-го января 1748 года скончался архипастырь епархіи Бѣлгородской, митрополитъ Антоній Чернявскій; на его мѣсто представлены были Свят. Синодомъ четыре кандидата на усмотрѣніе императрицы; въ числѣ ихъ помѣщенъ былъ архимандритъ Іоасафъ четвертымъ, но, несмотря на это, она назначила его епископомъ Бѣлгородскимъ, вслѣдствіе чего былъ онъ вытребованъ изъ Свято-Троицкой лавры въ Петербургъ для рукоположенія во епископа. Хиротонія его совершалась во 2 день іюня 1748 года въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, въ соборной, Петропавловской крѣпости, церкви, въ присутствіи государыни императрицы съ августѣйшею фамиліею; рукополагалъ его Новгородскій архіепископъ Амвросій Юскевичъ съ прочими архіереями *). Это было на 43-мъ году отъ рожденія Іоасафа, отъ вступленія же въ монашество на 23-мъ.

Архипастырской дѣятельности преосвященнаго Іоасафа предстояло обширное многотрудное поприще. Тогдашняя епархія

---

*) Въ отношеніи имени первоприсутствовавшаго при хиротоніи архіерея видится нѣкоторая разница въ источникахъ. Въ рукописномъ житіи и печатномъ описаніи жизни святителя Іоасафа рукополагателемъ названъ Амвросій; но въ запискахъ архимандрита Наркисса читаемъ: „Великимъ постомъ 1748 года полученъ указъ о бытіи въ епархіи нашей епископомъ, дядѣ нашему Іоасафу Горленкѣ, Лубенскому архимандриту и намѣстнику Троицкой лавры, котораго посвящалъ Симонъ Тодорскій, архіепископъ Псковскій, въ Петербургъ, въ Петропавловскомъ соборѣ, съ прочими архіереи, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ.“

Бѣлгородская обнимала собою почти всю южную окраину Россіи. Въ ней считалось 1060 церквей; изъ нихъ въ Курскомъ намѣстничествѣ въ уѣздахъ Бѣлгородскомъ, Обоянскомъ, Корочанскомъ и Оскольскомъ находилось до 400 церквей, да въ Слободской Украинѣ, нынѣшней губерніи Харьковской, 600 церквей. Перевѣсь численности видимо былъ на сторонѣ послѣдней, и архипастыри Бѣлгородскіе были болѣе архипастырями Слободско Украинскими, хотя только съ 1799 года сдѣлалось это наименованіе официальнымъ при посвященіи отдѣльнаго архипастыря въ Харьковъ. Поэтому понятно, что святители Бѣлгородскіе обращали особое вниманіе на свою украинскую паству; изъ нихъ болѣе другихъ заботился о ней преосвященный Іоасафъ, связанный съ ней узами родства и любившій ее искренно, что видно изъ многихъ указовъ и постановленій его касательно духовнаго благоустройства этой части его епархіи. Прибывъ на Бѣлгородскую кафедру въ самый праздникъ Преображенія Господня, 6 августа 1748 года, святитель, несмотря на слабость здоровья и изнуреніе силъ отъ длиннаго пути, самъ совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ Бѣлгородскомъ соборѣ. Вскорѣ по пріѣздѣ предпринялъ онъ личное обозрѣніе епархіи и совершалъ оное потомъ ежегодно во время своего святительства, неутомимо насаждая повсюду сѣмена истинно богоугоднаго порядка. Состояніе храмовъ Божіихъ и совершаемаго въ нихъ богослуженія, нравственность духовныхъ пастырей и пасомыхъ въ городскихъ и сельскихъ приходахъ, привлекали къ себѣ особенную заботливость архипастыря. Онъ ревновалъ объ умноженіи просвѣщенныхъ служителей алтаря Господня, могущихъ съ успѣхомъ противостать крайнему невѣжеству и суевѣрію населенія тогдашней Украины. Но ревность его встрѣчала немало затрудненій, ибо хотя и существовала въ Бѣлгородѣ духовная семинарія, а въ Харьковѣ коллегіумъ, но по незначительности штата воспитанники ихъ занимали по большей части протоіерейскія мѣста по городамъ; сельскіе священники по большей части были въ то время изъ окончившихъ образованіе въ низшихъ школахъ, издавна существовавшихъ по городамъ Украины при соборныхъ церквахъ, гдѣ лишь съ трудомъ могли научиться грамотѣ. Нерѣдко случалось тогда, что причетники и даже

лица свѣтскія *) разными просками добывали себѣ санъ священства и, какъ не приготовленные первоначальнымъ воспитаніемъ къ священному своему служенію, погрязали самп въ общемъ невѣжествѣ. Однимъ изъ первыхъ распоряженій Святителя было выписать изъ Москвы для всѣхъ священниковъ своей епархіи книгу о церковныхъ таинствахъ, съ строгимъ предписаніемъ, чтобы съ содержаніемъ ея ознакомились всѣ безъ исключенія священнослужители. Обѣзжая епархію, святитель постоянно испытывалъ священниковъ въ знаніи этой книги; пныхъ же вызывалъ для изученія ея къ себѣ въ Бѣлгородъ; нерадивыхъ въ этомъ дѣлѣ и крайне невѣжественныхъ отрѣшалъ отъ приходовъ, замѣняя ихъ болѣе достойными. Такія строгія мѣры были въ то время вполне необходимы, ибо многіе іерен, получивъ священный санъ, забывали иногда и то малое, чему научились въ первоначальныхъ школахъ, и съ трудомъ разбирали по складамъ служебники при литургіи. Изъ одного указа его 1752 года видно, что при обзорѣни имъ одного Оскольскаго уѣзда нашелъ онъ 10 священниковъ, совершавшихъ литургію на испортившемся винѣ и оказавшихся притомъ до того грубыми и нерадивыми къ своей должности, что надлежало ихъ отрѣшить. Подобныя неисправности происходили отчасти отъ слабаго надзора благочинныхъ, почему Святитель строго требовалъ, чтобы они неперемѣнно два раза въ годъ посѣщали всѣ церкви своихъ благочиній, тщательно вникая въ порядо́къ богослуженія и нравственность духовенства и мірянъ. Въ то время существовали по городамъ Украйны такъ называемые духовные Приказы, для разбора мелкихъ дѣлъ между духо-

*) Самые причетники тогдашней Украйны по большей части не принадлежали къ званію духовному, но занимались прихожанами частнымъ образомъ. Если понравится имъ иной причетникъ, то уживется и проживетъ иногда цѣлый свой вѣкъ; а нѣтъ — то замѣнялся другимъ безъ участія въ этомъ духовнаго начальства. Неоднократно возставали противъ подобныхъ самоволій архипастыри Бѣлгородскіе, но съ малымъ успѣхомъ. Съ ними приходилось бороться и святителю Іоасафу, требовавшему, чтобы безъ указовъ консисторіи не были допускаемы причетники къ исполненію своей должности. Иной любимый прихожанами причетникъ, исправный по своей должности, подвигалъ ихъ иногда къ успѣшному за себя ходатайству и занималъ у нихъ священническое мѣсто. Бывали примѣры, что изъ дворянскаго сословія нѣкоторые посвящали себя званію духовному и священствовали въ собственныхъ же своихъ помѣстьяхъ. Многіе изъ духовенства нынѣшней Харьковской епархіи ведутъ свое происхождение отъ дворянскихъ фамилій и владѣютъ наслѣдственными отъ нихъ землями.

венствомъ. Въ Приказахъ этихъ по большей части засѣдалъ одинъ первоприсутствующій членъ протоіерей, чѣмъ давался поводъ къ произволу и лицепріятнымъ рѣшеніямъ. Святитель предписалъ и требовалъ, чтобы эти духовные Приказы или Правленія немедленно были приведены въ должный порядокъ, чтобы въ нихъ засѣдало никакъ не менѣе трехъ постоянныхъ членовъ: первоприсутствующій протоіерей и съ нимъ два добросовѣстныхъ и благонадежныхъ священника, и чтобы они рѣшали дѣла въ Правленіяхъ и разбирали жалобы между духовенствомъ безъ всякаго лицепріятія, на точномъ основаніи указовъ и духовнаго Регламента. Для руководства благочиннымъ къ исправленію замѣчаемыхъ Святителемъ неисправностей и упущеній неоднократно разсылалъ онъ по епархіи наставленія и увѣщанія, въ которыхъ съ ревностію богомудрою обличалъ всѣ подобныя безпорядки. Такъ, въ наставленіи своемъ 1750 года, Святитель пишетъ: «во время посѣщенія нашего Бѣлгородской епархіи, для осмотра въ церквахъ благочинія, усмотрѣны слѣдующія неисправности: 1) во многихъ церквахъ Божественнаго Агнца раздробленныя части, хранящіяся для больныхъ, не всѣ напоены Кровію Божественною, и тако священники причащаютъ народъ подъ единымъ токмо видомъ Хлѣба, въ противность православію восточной Церкви; 2) оныя же Божественнаго Тѣла части нѣкоторыя нерадивые священники хранятъ въ домахъ своихъ, не въ приличныхъ мѣстахъ; да къ тому жъ усмотрѣно во многихъ мѣстахъ, что не внимающіе своему служенію священники не имѣютъ особенныхъ кивотцевъ ради ношенія Божественныхъ Таинъ къ больнымъ и носятъ оныя въ кошелькахъ и бумажкахъ; 3) многіе священники во время служенія церковнаго на входѣ носятъ мірскимъ лицамъ въ притворы Божественное Евангеліе и Крестъ святой цѣловать, и со антидоромъ, яко сами лукавцы, оставивъ алтарь святой, въ тѣ жъ притворы къ нимъ ходятъ, такъ и чрезъ пономарей просфоры и антидоръ посылаютъ, изъясняя чрезъ то свое лукавое почтеніе, чрезъ которое являютъ себя не Богу, но человѣку угодниками; 4) служебники во многихъ церквахъ львовской и другихъ печатей явились, по которымъ священники неразумніи, не зная, что въ тѣхъ служебникахъ православно восточной греко-россійской Церкви нѣкоторыя нахо-

дятся противности, напаче о Священіи Даровъ и пресуше- ственіи Тѣла и Крови Христовыхъ, неправильно чинъ литурги- санія отправляютъ». Святитель предписывалъ: «1) во время приготовления Божественнаго Агнца ради больныхъ, священ- никамъ напоевать Кровію Божественною оный весь опасно, чтобы не было разлитія отъ излишества напоенія; — а во время раздробленія, ежели которая часть усмотрѣна будетъ не напоенною, таковую, не оставляя къ сушенію и хране- нію годичному, заразъ на первомъ служеніи по причащеніи положить въ чашу и потребить по обычаю на жертвенникѣ; 2) оныя Божественнаго Тѣла части священникамъ въ домахъ своихъ, подъ лишеніемъ священства, отнюдь не держать, но въ церкви на престолѣ, — и когда случится идти ради причащенія больного, то нести долженъ священникъ въ по- тирѣ; если же въ дальное мѣсто, въ кіотѣ нарочно на то устроенномъ, на персахъ, а отнюдь не въ карманѣ и не въ кошелькахъ и бумажкахъ, облаченъ въ ризахъ, со свѣщю и колокольчикомъ предыдущими, со всякимъ страхомъ и благоговѣніемъ; для чего и колокольчикъ впереди, дабы всякъ христіанинъ, услышавъ, должно Богоподобное творилъ по- клоненіе; 3) всѣмъ священникамъ о неношеніи св. Еванге- лія и Креста, тако жъ и антидора, ниже чрезъ пономаря, въ притворъ мірскимъ людямъ, кто бы они ни были, учи- нить крѣпкое воспрещеніе дачею копии сего указа, понеже явленіе народу въ церкви отъ священника Божественнаго Евангелія и Креста святаго знаменуетъ Самого Спасителя нашего образъ явленія къ людямъ, и благоговѣйные должны со страхомъ и смиреніемъ приступати къ прикосновенію ихъ, а не гордящимся приносить; невѣжи священники воздадутъ отвѣтъ Богу въ день судный за столь челоукоугодное свое служеніе, а Божія славы уничиженіе; впредь же когда тое чи- нить стануть, намъ о тѣхъ доносить, да запрещеніе и пра- вильное сужденіе примуть; также и ко антидору, всѣ хотящіи освятитися отъ хлѣба святаго сами да приступаютъ; 4) вмѣ- сто имѣющихся служебниковъ львовской и другихъ печатей, искаженныхъ отъ римлянъ, велѣтъ купить священникамъ но- воисправленныя Московской или Кіевской печати, а старыя отобравъ прислать въ консисторію». Со вторымъ пунктомъ этого святительскаго наставленія имѣеть связь слѣдующее пре-

даніе о Святителѣ. Остановясь однажды для ночлега, при обзорѣніи епархіи, въ одномъ однодворческомъ селѣ, въ домѣ приходскаго священника, который въ то время былъ въ отсутствіи, Святитель, поздно вечеромъ, отпустивъ келейниковъ, почувствовалъ необычайный страхъ и ужасъ, объявшій все его существо. Сонъ бѣжалъ отъ его глазъ, и, желая сколько-нибудь разсѣяться, началъ онъ разсматривать находившіеся въ комнатѣ предметы, пересчитывать лежавшія въ ней бумаги, и въ числѣ ихъ на полкѣ между домашней посудой нашелъ одну бумагу, въ которой съ ужасомъ увидѣлъ завернутыя частицы Божественныхъ Таинъ, для больныхъ, сохраняемыя въ столѣ неприличномъ сей святынѣ мѣстѣ. Положивъ ихъ съ должнымъ благоговѣніемъ на столѣ, Святитель всю ночь до самой утрени провелъ надъ ними въ бдѣнной молитвѣ. На утро явился священникъ, хозяинъ дома и, несмотря на его оправданія и просьбы, былъ лишенъ священнаго сана и даже исключенъ изъ духовнаго званія. Послѣ каждаго личнаго обзорѣніи епархіи разсылалъ Святитель подобные указы, наставленія и увѣщанія, въ которыхъ, излагая замѣченные имъ безпорядки, предписывалъ духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ немедленно принимать мѣры къ ихъ исправленію. Преосвященный между прочимъ обличалъ «во священнослуженіи непотребные вымыслы, лишніе, гдѣ не надлежитъ, поклоны, рукъ воздѣяніе, кажденія, предъ великимъ входомъ креста цѣлованіе и прочія лишнія благочинія, что паче безчиніе есть, и выпкающихъ не къ сокрушенію, а къ смѣху побуждаетъ». Святитель увѣщавалъ, чтобы священники съ точностію придерживались при богослуженіи указаній служебника, не дозволяя себѣ никакихъ произвольныхъ нововведеній. Отмѣнены Святителемъ также звонки на великомъ входѣ при литургіяхъ Златоустовой и Василиевой, которые ввелись было въ Украинѣ по подобію обряда уніатскаго. «Усмотрѣно нами, писалъ онъ, что во время отправления литургій, Златоустовой и Василиевой, когда преднесеніе Даровъ на Херувимской пѣсни бываетъ, священники отъ неразсужденія приказываютъ пономарямъ въ звонокъ звонити, что слыша, простой народъ богоподобное еще неосвященнымъ Дарамъ чинитъ до земли поклоненіе, которое тогда должно быть, когда уже освященные бываютъ Дары, и, подъ видомъ

хлѣба и вина, совершенное бываетъ Тѣло и Кровь Христовы. Почему на Херувимской пѣсни, кромѣ литургій преждеосвященныхъ, звонковъ отнюдь не употребляютъ, чтобы простой народъ не боготворилъ и не поклонялся богоподобнымъ поклоненіемъ еще сущу тогда простому хлѣбу». Много заботился также Святитель, чтобы храмы епархіи снабжены были утварью благоприличною и чтобы святыя иконы въ нихъ были написаны по возможности искусно, — «да не внушаютъ собою смѣха кощуннаго въ невѣждахъ». Имъ были также выписаны для всѣхъ церквей 3000 стеклянныхъ сосудовъ для св. мѣра, съ ящиками приличными для его храненія, въ чемъ чувствовался тогда особый недостатокъ по сельскимъ приходамъ. Заботясь о благоприличіи богослуженія и благолѣпіи храмовъ Божіихъ, Святитель требовалъ, чтобы этому соотвѣтствовали жизнью и поведеніемъ своимъ не только священники и діаконы, но и причетники, которыхъ посвящалъ въ стихарь и подвергалъ надзору благочинныхъ, чего прежде въ Украинѣ въ обыкновеніи не было. Особенно строго наказывалъ онъ нетрезвость въ духовенствѣ. Такъ однажды, при обзорѣніи епархіи остановился Святитель на ночлегъ подъ городомъ Вольнымъ въ полѣ и видѣлъ во снѣ небольшую церковь, въ оградѣ которой стояло роскошное вѣтвистое дерево. Къ дереву этому подошелъ невѣдомый старецъ и началъ рубить его у самаго корня, и когда Святитель въ томъ его останавливалъ, прося его не рубить дерева, то онъ отвѣчалъ ему Евангельскимъ изреченіемъ: «всяко древо, не творящее плода добра, посѣкается и во огонь вметается». Проснувшись, спрашивалъ Святитель окрестныхъ жителей, не имѣется ли вблизи церкви, подобной видѣнной имъ во снѣ. Ему отвѣчали, что подобная церковь дѣйствительно находится въ недалекомъ оттолѣ однодворческомъ селѣ, стоящемъ въ лощинѣ, почему и не видно его съ того мѣста. Архипастырь немедленно поѣхалъ въ село то по указанной ему дорогѣ и сейчасъ же узналъ въ немъ видѣнную во снѣ церковь. Въ ней засталъ онъ служеніе Божественной литургіи, такъ какъ былъ день воскресный, при чемъ увидѣлъ прислуживавшаго въ св. алтарѣ причетника въ крайне нетрезвомъ состояніи. Немедленно онъ былъ лишенъ стихаря и исключенъ изъ духовнаго званія, такъ какъ по отзыву

священника и прихожанъ не внушалъ никакой надежды къ своему исправленію. Преслѣдуя нетрезвость, Святитель старался также искоренять въ духовенствѣ ссоры и распри между собою. Архипастырь строго предписывалъ, чтобы поссорившіеся между собою священники и діаконы до примиренія никакъ не дерзали приступать къ совершенію Божественной литургіи. Подъ опасеніемъ лишенія сана воспрещалось также бить кого руками, и въ примѣръ прочимъ послѣдовала строгая резолюція Святителя по одному подобному дѣлу. Но вмѣстѣ съ ревностію и заботою о достойномъ поведеніи духовенства, Святитель любвеобильно всякій разъ относился къ дѣйствительнымъ его нуждамъ, съ пастырскою любовію защищалъ его отъ притѣсненій и произвола лицъ свѣтскихъ. Такъ, однажды, по жалобѣ одного причетника, выгнаннаго самовольно изъ храма управляющимъ имѣніемъ князя Юсупова, Святитель приказалъ причетнику быть попрежнему на своемъ мѣстѣ, угрожая въ противномъ случаѣ запечатать самую церковь; самъ же написалъ о самоволіи управляющаго владѣльцу имѣнія въ столицу, требуя вознагражденія причетнику за несправедливо нанесенную ему обиду. Являясь ревнителемъ благочестія въ духовенствѣ, Святитель Іоасафъ являлъ себя таковымъ и въ отношеніи мірскихъ чадъ своей паствы. Мы видѣли уже, какъ онъ заботился устранить изъ храмовъ Божіихъ мірскую суетность и тщеславіе, научая всѣхъ считать себя равными предъ лицемъ Господа, невидимо присутствующаго во св. храмѣ. Особенно болѣлъ онъ душою, видя, какъ нѣкоторые высокопоставленные и знатныя лица его времени явно попирали уставы св. Церкви о постахъ, вкушая въ постные дни скоромную пищу. Со скорбію писалъ онъ въ одномъ изъ наставленій своихъ по епархіи, что «не только въ среды и пятки всего лѣта нѣкоторые православные разрѣшаютъ на мясныя яства, но и въ св. посты зѣло дерзностно ѣдятъ мясо, сыръ и млеко, братіи немощнѣйшей въ соблазнъ, въ противность же и разореніе богоносныхъ отецъ уставомъ, нерадя притомъ о покаяннн и исполненіи долга исповѣди и причастія св. Таинъ». Въ другомъ наставленіи, обличая нерадящихъ объ исполненіи правилъ церковныхъ касательно поста, исповѣди и причащенія, Святитель между прочимъ писалъ: «не коснитъ на

таковыхъ гнѣвъ Божій, что всякій можетъ видѣть, каковъ праведный гнѣвъ Божій въ Бѣлгородской епархіи, въ недородѣ хлѣба и прочихъ нужныхъ къ пропитанію человѣческому, чрезъ что многіе, не имѣя хлѣба, съ голоду умирають, или ходя по улицамъ просятъ милостыню». Вслѣдъ за этимъ Святитель увѣщаетъ священниковъ, какъ стражей и приставниковъ дому Божію, «чтобы духовныхъ дѣтей своихъ убѣждали къ принятію, по крайней мѣрѣ, въ слѣдующую св. Четыредесятницу, душеспасительнаго покаянія и св. Божественныхъ Таинъ сообщенія, отъ семилѣтнаго младенца до совершенной старости, да тѣмъ Всемогущій Богъ праведный Свой гнѣвъ отворотитъ, и плодородіе земли, и всякое изобиліе даруетъ». Пренебреженіе постовъ Святитель называетъ лютеранизмомъ, строго порицая духовниковъ, «что не побуждаютъ къ исправленію нерадивыхъ, какъ имущіе за нихъ отвѣтъ дать Богу, и что по человѣкоугодничеству оставляють презрителей поста безъ епитиміи, да обратятся и покаются». Самъ Святитель небоязненно обличалъ и увѣщавалъ подобныхъ самовольныхъ отступниковъ отъ правилъ церковныхъ, не взирая ни на санъ, ни на высокое званіе обличаемаго. Такъ поступилъ онъ съ квартировавшимъ въ Харьковѣ Украинской дивизіи командиромъ графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ, имѣвшимъ въ св. Четыредесятницу мясной столъ. Посѣтивъ Харьковъ и увидясь съ графомъ, Святитель сильно выговаривалъ ему за это, увѣщавая и прося его прекратить столъ соблазнительную для другихъ новизну. Вельможа принялъ его наставленіе за оскорбленіе своей чести и рѣзко замѣтилъ архипастырю, что хотя и живетъ временно въ его епархіи, но викакъ не считаетъ себя въ числѣ его паствы, почему и замѣчанія его считаетъ для себя необязательными. Кротко, но вмѣстѣ и настойчиво продолжалъ ему Святитель приводить доказательства великаго вреда, который для себя и другихъ приносить онъ столь явнымъ и дерзновеннымъ попраніемъ установленій Божественныхъ, и, наконецъ, имѣлъ утѣшеніе привести самолюбиваго вельможу къ сознанію своей вины и чистосердечному въ ней раскаянію, которое и принесъ онъ предъ нимъ со слезами. Изъ случая этого видно, что высшее образованное сословіе тогдашней Украины заражено было уже отчасти

отрицательнымъ образомъ мыслей, перешедшимъ въ Россію изъ Запада, гдѣ такъ сильно было распространено это настроеніе въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка; но и тогдашнее украинское простонародіе недуговало не менѣе прискорбнымъ нравственнымъ недугомъ—крайнимъ невѣжествомъ и суевѣріемъ, выразившимся въ обычаяхъ языческихъ, сохранившихся въ простомъ народѣ отъ временъ глубокой древности, безъ сознанія противности ихъ св. православной вѣрѣ. «Усмотрѣно нами, писалъ ревностный Святитель, что во многихъ городахъ и селахъ простой народъ, языческаго празднованія и идолослуженія слѣды храня, въ недѣлю св. Пятидесятницы празднуетъ бѣсовскій праздникъ нѣкоей березы, а въ день рождества св. Іоанна Предтечи—купала и вечерницы, съ пѣснями свѣрными и чрезъ огонь скаканіи; вся же та слѣды идолопоклонства празднуетъ народъ отъ неразумія своего, а священники, по званію своего пастырства, того имъ не возбраняють. Почему, накрѣпко священникамъ наблюдать и учить народъ, дабы въ приходахъ ихъ идолопоклоническія жертвы не праздновались и огнища богомерзкія не возжигались». Такъ какъ невѣжество народное было велико, а священнослужителей способныхъ поучать проповѣдію изустною было мало, то Святитель вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность всѣмъ священникамъ: «дабы они по вся воскресные дни, по литургіи, по пропѣтіи два раза: буди имя Господне,—простой народъ обучали молиться Богу и креста изображеніе чинить триперстнымъ изображеніемъ, и читать: Трисвятое, молитву Господню и Богородичну: Богородице Дѣво, радуйся, а также псаломъ 50 и символъ каѳолическія вѣры: Вѣрую во единого Бога,—всему сему всегда поучали, начиная отъ малыхъ младенцевъ до престарѣлыхъ людей, наизустъ имъ сказуя, да за священникомъ проговаривають, донележе въ память имъ углубится». Въ тогдашнее время было очень много въ Украинѣ кочевавшихъ цыганъ, не имѣвшихъ никакой осядлости. И на нихъ обратилъ христіански попечительный взоръ свой Святитель, приказавъ собрать благочиннымъ точныя свѣдѣнія,—исполняютъ ли шатающіеся цыгане христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія и крестятъ ли своихъ дѣтей?—Такъ дѣйствовалъ и трудился блаженный архипастырь на благо своей паствы, не щадя ни

силъ, ни здоровья, и подвергаясь притомъ неоднократно пересудамъ, доносамъ и оскорбленіямъ. Нѣкоторые доносы были поданы на него даже въ Свят. Синодъ,—въ нихъ чернилась и превратно истолковывалась ревность его по благочестію *). Нѣкоторые же отрѣшенные имъ невѣжественные священнослужители поносили его въ глаза, но терпѣливо сносилъ все это Святитель, помня Евангельское слово: Горе, егда добрѣ рекуть вамъ вси челоуѣцы» (Лук. 6, 26), и другое слово Апостола: «Труждаемся и поношаеми есмы, яко уповахомъ на Бога жива» (1 Тимое. 4, 10).

Изобразивъ по возможности архипастырскую дѣятельность святителя Іоасафа по управленію епархіею, скажемъ теперь и о великомъ милосердіи его къ всѣмъ страждущимъ, притѣсняемымъ и нищимъ. Всѣ подобные имѣли къ нему свободный всегда доступъ, находили въ немъ отца и заступника, кормителя и благодѣтеля. Всѣ свои доходы съ обширныхъ вотчинъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома употреблялъ онъ на подаваніе и помощь неимущимъ. Особенно любилъ Святитель творить милостыню свою втайнѣ, «да не увѣсть шуйца, что творить десница» (Мат. 6, 3). Такъ предъ великими праздниками христіанскимъ имѣлъ онъ обыкновеніе посылать преданнаго себѣ келейника въ жилища бѣдности и въ узилища тюремныя, къ лицамъ извѣстнымъ ему крайнею нищетою,—съ подаваніемъ деньгами и одеждою. Этому келейнику дана была заповѣдь,—положивъ даръ у окна или порога дома, три раза стукнуть въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, самому же удалаться поспѣшно. Самое одѣяніе посланнаго измѣнялось имъ изъ иноческаго въ простонародное, и лишь догадывались облагодѣтельствованные, изъ какого источника течеть къ намъ невѣдомая милостыня. Преданіе народное утверждаетъ, что самъ Святитель любилъ лично разносить подъ покровомъ ночи подаванія свои неимущимъ. Преданіе это подтверждается однимъ разсказомъ изъ записокъ архимандрита Наркисса, который уже сообщенъ

*) По историческимъ указаніямъ, язва доносовъ и клеветы была очень развита въ то время въ епархіи Бѣлгородской, и рѣдкій изъ ея архипастырей не терпѣлъ отъ нея. Одинъ изъ нихъ, архіепископъ Діонисій Богдановичъ-Любимскій, безвинно оклеветанный, подвергся даже истязаніямъ и ссылкѣ во времена Вирона, заслуживъ отъ современниковъ наименованіе исповѣдника.

нами читателямъ «Душеп. Чтенія» (февральск. кн. 1896 г.), и потому здѣсь не приводится. Въ дѣлахъ милосердія не было у Святителя никакого лицепріятія; всякій страждущій или скорбящій обрѣталъ въ немъ любвеобильнаго утѣшителя и помощника, и рѣзко обличалъ иногда Святитель прпятствовавшихъ ему въ этомъ высокомъ служеніи. Во время святительства его содержался въ Бѣлгородѣ подъ карауломъ нѣкоторый знатный политическій преступникъ, которому, милосердя о немъ по человѣчеству, какъ братъ о Христѣ, посылалъ Святитель кушанье со своего стола. Узнавъ объ этомъ, бывший тогда въ Бѣлгородѣ губернаторъ отнесъ состраданіе Святителя къ заключенному къ дѣйствіямъ противузаконнымъ и замѣтилъ ему, что напрасно онъ снабждаетъ благодѣянiami врага государственнаго. Не утѣшился Святитель подобнаго нареканія, но кротко отвѣтилъ губернатору, что, если по дѣламъ своимъ заслужитъ и онъ самъ подобнаго заключенія, то и ему будетъ посылаема отъ него пища. Смутившись этимъ отвѣтомъ архипастыря, губернаторъ просилъ у него объясненія, на что и услышалъ отъ Святителя обличеніе многихъ неправдъ своихъ и противузаконныхъ поступковъ. Архипастырь увѣщевалъ его исправиться, угрожая въ противномъ случаѣ довести все это до свѣдѣнія государыни императрицы. Зная благорасположеніе ея къ Святителю, губернаторъ убоился его угрозъ и просилъ прощенія у него, обѣщавъ ему исправиться и вознаградить обиженныхъ имъ. Сострадательный и милосердый къ другимъ, Святитель былъ очень строгъ къ себѣ, — въ келейной своей жизни онъ сохранялъ нищету инока. По свидѣтельству племянника его архимандрита Наркисса Квитки, житіе Святителя было всегда плачевно, ибо постоянно памятовалъ онъ часъ исхода и готовился къ нему теплыми молитвами и слезами. Какъ сослужебникъ его въ Божественномъ литургисаніи, о Наркиссѣ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что всегда съ обильными слезами блаженный архипастырь совершалъ безкровное жертвоприношеніе *). Соборный протоіерей г. Изюма Іоасафъ

*) Архимандритъ Наркиссъ Квитка постриженіе и рукоположеніе во іеродіакона и іеромонаха принялъ отъ рукъ блаженнаго дяди своего святителя Іоасафа. Премственно былъ настоятелемъ обителей—Куражской, Голутвиной, Любятовой, Псковской, Обоянской и Николаевской Бѣлгородской. Скончался на покоѣ въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ въ 1792 году.

Погорлевскій, нѣкогда любимый пѣвчій Святителя, бывшій потомъ его келейникомъ и очевидцемъ молитвенныхъ его подвиговъ, ибо лежала на немъ обязанность докладывать Святителю о началѣ утреннихъ и noctныхъ богослуженій, — говаривалъ, что почти всегда заставлялъ его при этомъ на молитвѣ. Погорлевскій видѣлъ однажды въ сонномъ видѣніи Святителя молящимся въ нѣкоемъ чудномъ свѣтящемся храмѣ, исполненномъ благоуханія, при чемъ Святитель преподалъ ему наставленіе на текстъ: «непрестанно молитесь». Проснувшись, повѣдалъ онъ видѣніе свое архипастырю, но смиренный Святитель строго воспретилъ ему рассказывать видѣніе кому-либо до его смерти: и онъ исполнилъ это повелѣніе, объявивъ видѣніе уже послѣ кончины Святителя, бывши самъ въ санѣ протоіерея *). Непрестанное памятованіе смерти и непрестанное богомысліе выражались въ самыхъ дѣйствіяхъ святителя-молитвенника. Такъ самъ онъ имѣлъ всегдашнимъ обычаемъ и другимъ совѣтовалъ при звонѣ часового колокола, означающаго часы дня и ночи, произносить слѣдующую молитву: «Буди благословенъ день и часъ, въ онъже Господь мой Ісусъ Христосъ мене ради родися, расіятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи Ісусе Христе, Сыне Божій! въ часъ смерти моя прими духъ раба Твоего въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь».

Въ послѣдній годъ жизни своей испрашивалъ святитель Іоасафъ разрѣшеніе Свят. Синода отлучиться изъ епархіи своей въ Кіевскую, на родину свою въ г. Прилуки, для посѣщенія престарѣлыхъ своихъ родителей. Разрѣшеніе это воспослѣдовало съ позволеніемъ литургисанія въ епархіи Кіевской. Готовясь въ этотъ путь, неоднократно высказывалъ Святитель, что Бѣлгорода болѣе онъ не увидитъ. Оза-

*) Протоіереѣ Іоасафъ Погорлевскій, учившись въ Бѣлгородской семинаріи, бойкими отвѣтами и хорошимъ голосомъ обратилъ на себя особое вниманіе святителя Іоасафа, который, въ знакъ расположенія своего къ умному и даровитому ученику, велѣлъ ему называться Погорлевскимъ. Онъ взялъ его потомъ къ себѣ въ келейники. Окончивъ курсъ ученія, Погорлевскій, имѣвшій даръ слова и ревность къ проповѣданію слова Божія, вскорѣ занялъ видное протоіерейское мѣсто. Неутомимый и дѣятельный, ревностно исполнялъ онъ всѣ возлагаемыя на него обязанности. Былъ усерднымъ молитвенникомъ; оводовѣвъ же, жилъ совершеннымъ подвижникомъ, въ строгомъ постѣ и молитвѣ, чаще пребывая въ уединеніи, чѣмъ съ людьми. Скончался въ 1814 году на 74 году жизни.

ботился онъ также уготовать себѣ въ немъ посмертное жилище, повелѣвъ строить во время отсутствія своего въ правомъ отдѣленіи Троицкаго соборнаго храма каменный склепъ для своего погребенія, при чемъ просилъ распорядителей этого дѣла, чтобы старались окончить его къ осеннему времени. 29 мая 1754 года отслужилъ Святитель послѣднюю литургію въ Бѣлгородскомъ соборѣ съ поученіемъ къ своей паствѣ, въ которомъ просилъ себѣ прощенія у всѣхъ, чѣмъ-либо вольно или невольно имъ оскорбленныхъ, взаимно всѣмъ оскорбившимъ его преподавая прощеніе свое и разрѣшеніе *). На утро, провожаемый гражданами, выѣхалъ Святитель изъ Бѣлгорода, повторивъ еще разъ, что его болѣе уже не увидятъ. Выѣхавъ на гору, у подошвы которой стоитъ Бѣлгородъ, Святитель вышелъ изъ экипажа и осѣнилъ его своимъ святительскимъ благословеніемъ; здѣсь растаялъ онъ съ провожавшими его гражданами; здѣсь же впоследствии встрѣтили они и смертные останки возвращавшагося уже въ гробѣ своего архипастыря.

Родитель святителя Іоасафа, престарѣлый Андрей Дмитріевичъ, раздѣливъ дѣтей своихъ, провождалъ конецъ дней своихъ въ благочестивомъ уединеніи и молитвѣ. Выстроивъ себѣ домикъ въ лѣсу неподалеку отъ Прилукъ, оставивъ все попеченія земныя, жилъ онъ въ немъ богоугодно, пріѣзжая въ городской свой домъ къ семейству лишь по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, чтобы присутствовать въ храмѣ Божіемъ при богослуженіи. Въ день ожидаемаго пріѣзда Святителя почтенный старецъ оставилъ свое уединеніе и пріѣхалъ въ Прилуки, желая въ сообществѣ всей своей семьи встрѣтить сына-архіерея. Когда экипажъ Святителя подъѣхалъ къ крыльцу дома, и всѣ вышли къ нему навстрѣчу, Андрей Дмитріевичъ пожелалъ воздать сыну-архипастырю подобающую высокому сану его честь, но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлъ нарушать и правъ родительскихъ на уваженіе сыновнее; почему, при самомъ выходѣ Святителя изъ кареты, нарочно уронилъ свою трость и, какъ бы поднимая ее, до земли наклонился восходявшему на крыльцо Святителю; но

*) По свидѣтельству современниковъ Святитель очень нерѣдко поучалъ свою паству, но неизвѣстно, сохранились ли гдѣ-либо хотя нѣкоторыя изъ его поученій. Изъ нихъ напечатано было одно слово въ недѣлю 25, говоренное въ присутствіи императрицы. Москва, 1743 года.

этотъ понялъ поступокъ отца своего и, со слезами бросившись къ нему, успѣшилъ самъ поднять упавшую его трость. Старець проливалъ также обильныя радостныя слезы, заключая въ объятія свои первенца своего и архіерея Божія; онъ отвелъ его въ отдѣльный покой свой, который имѣлъ въ домѣ на случай своего приѣзда въ городъ, и въ немъ провелъ съ нимъ нѣкоторое время въ уединенной благочестивой бесѣдѣ. Во все пребываніе Святителя въ домѣ родительскомъ часто оставлялъ старецъ-отецъ его свое уединеніе для свиданія съ нимъ и духовной бесѣды; нерѣдко посѣщалъ Святитель и лѣсную келлію своего родителя, находившуюся въ близкомъ отъ Прилукъ лѣсномъ поселкѣ.

Родители Святителя имѣли также усадьбу въ недалекой отъ Прилукъ деревнѣ Чернявщинѣ, гдѣ разрѣшено имъ было архипастыремъ Кіевскимъ устройство храма, воздвигнутаго потомъ ихъ иждивеніемъ. Главный престолъ этого храма давно былъ уже освященъ, а придѣльный оставался неосвященнымъ, такъ какъ не была въ немъ окончена постройка и не имѣлось даже крыши. Ревнитель благолѣпія храмовъ Божіихъ, святитель Іоасафъ очень огорчился подобнымъ нерадѣніемъ своихъ присныхъ: онъ не замедлилъ обличить ихъ правдивымъ словомъ, говоря, что заботятся о красотѣ и удобствахъ временныхъ своихъ жилищъ, а нерадятъ о жилищѣ Божіемъ на землѣ, св. храмъ, не хотятъ даже чрезъ столько времени покрыть его крышею. Своими увѣщаніями привелъ онъ, наконецъ, къ раскаянію своихъ родныхъ,—они обѣщали немедленно окончить и освятить означенный придѣлъ. Во время пребыванія въ домѣ родительскомъ, пришедши однажды во храмъ Божій къ Божественной литургіи и вошедши въ св. алтарь во время совершенія священникомъ проскомидіи, Святитель замѣтилъ, что просфоры были испечены не изъ чистой и бѣлой муки, но темной, хотя пшеничной, на каковыхъ литургисать воспрещаютъ правила церковныя. Онъ зналъ, что просфоры приготовляются для храма въ домѣ его родителей; почему, запретивъ священнику дальнѣйшее продолженіе литургіи, велѣлъ служить ему часы, одну же изъ просфоръ взялъ съ собою. Увидѣвъ по приходѣ изъ храма бѣлые и чистые хлѣбы на столѣ родителей, вынулъ онъ взятую просфору и сильно выговаривалъ матери своей и женѣ

братней, что заботятся только о своемъ насыщеніи и небрегутъ о храмѣ Божіемъ, выражая вмѣстѣ неблагоговѣніе къ живущему въ немъ въ Пречистыхъ Тайнахъ Господу. Два эти случая лучше всего доказываютъ богомудрую ревность Святителя о славѣ Божіей и благочестіи и отсутствіе въ немъ лицепріятія: родители и братія, знатные и богатые, нарушавшіе правила церковныя, равно были обличаемы и увѣщаваемы блаженнымъ архипастыремъ «благовременнѣ со всякимъ долготерпѣніемъ», съ искреннымъ желаніемъ, «да всяко нѣкія пріобрѣщеть».

Проживъ у родителей своихъ до осени, распростился Святитель, наконецъ, съ ними, а также съ братіями и сестрами своими, пребывавшими въ Прилукахъ *), и въ началѣ сентября отъѣхалъ въ Лубны, въ прежній свой Мгарскій монастырь, въ котсромъ прожилъ нѣсколько дней. Въ день выѣзда своего изъ этой обители служилъ Святитель въ ней Божественную литургію и поклонялся потомъ св. мощамъ почивающаго тамъ святѣйшаго патріарха Аѳанасія. Простившись потомъ съ монашествующими, онъ отбылъ оттуда въ свою епархію, Хотмыжскаго уѣзда въ село Грайворонъ, — нынѣ онъ уѣздный городъ Курской губерніи, и въ то время былъ вотчиною Бѣлгородскаго архіерейскаго дома. Здѣсь въ послѣднихъ числахъ сентября заболѣлъ Святитель и не могъ уже продолжать дальнѣйшей обратной поѣздки въ Бѣлгородъ. Болѣе двухъ мѣсяцевъ болѣзновалъ онъ предъ своею кончиною, и во все это время, кромѣ келейниковъ, пребывали при немъ братъ его полковникъ бригадиръ Андрей Андреевичъ Горленко и сестра его Параскева Андреевна, бывшая въ замужествѣ за харьковскимъ полковникомъ Иваномъ Гри-

*) Святитель Иосафъ имѣлъ многихъ братьевъ и сестеръ, вслѣдствіе чего и нынѣ нѣкоторыя дворянскія фамилія Украины считаются съ нимъ въ родствѣ, сохраняютъ преемственно въ воспоминаніе о немъ нѣкоторыя келейныя его вещи и письма. Пишущему эти строки случилось видѣть у таковыхъ между прочимъ: старинный серебряный крестъ Святителя съ частицею въ немъ св. мощей великомученицы Варвары; старинную серебряную его ложку съ чеканною митрою и вензелемъ его на рукояти; келепную печать его, вырѣзанную на серебрѣ, и собственноручное его письмо. Портреты Святителя также очень часто можно видѣть въ домахъ украинцевъ. Судя по нимъ, Святитель имѣлъ постнической, нѣсколько строгій обликъ, темносѣрые проніцательные глаза, сѣдые волосы и такую же самую небольшую, малопримѣтную бороду. По большей части изображается онъ въ подномъ архіерейскомъ облаченіи, съ пастырскимъ жезломъ, иногда съ благословляющею десницею, а иногда съ держимымъ ею крестомъ.

горьевичемъ Квиткою. Съ особенною любовію призрѣвала Параскева Андреевна любимаго брата — Святителя, и много сообщилъ онъ ей въ это время о своей жизни и усиленныхъ подвигахъ новоначалія своего иноческаго. «Сестрица, сказалъ онъ ей однажды, излишняя святость вначалѣ не дастъ мнѣ нынѣ вѣку дожить», намекая, вѣроятно, этимъ на разстроенное подвигами свое здоровье. Въ другой разъ просила его сестра — молиться о ней и дѣтяхъ ея по отшествіи, если обрѣтетъ милость у Господа. Со слезами отвѣчалъ ей Святитель, что самъ онъ болѣе другихъ требуетъ нынѣ молитвы, ибо готовится въ путь многотрудный. Во время этой своей болѣзни предсказалъ Святитель своимъ келейникамъ все, что съ ними случится впоследствии: келейнику Стефану запретилъ онъ искать и домогаться сана священническаго, прибавивъ, что если и получитъ его, то въ неизлѣчимуую впадетъ болѣзнь, отъ которой и скончается вскорѣ. Рукоположенный впоследствии во священника преемникомъ Святителя преосвященнымъ Лукою, Стефанъ дѣйствительно вскорѣ впалъ въ тяжкую, неизлѣчимуую болѣзнь, покрывшую язвами все его тѣло, отъ которой онъ и скончался. Другому келейнику, Василию Саурскому, сказалъ Святитель, что будетъ онъ диакономъ, но священникомъ никогда, хотя и будетъ того домогаться. Это также исполнилось съ точностію, ибо сколько ни было потомъ дѣлаемо о немъ представленій епархіальнымъ преосвященнымъ, но всѣ они не имѣли успѣха, и Василій окончилъ жизнь свою въ санѣ діакона при соборной Покровской церкви въ Ахтыргѣ. Эта прозорливость отходящаго отъ жизни земной Святителя показываетъ особое его преуспѣяніе духовное, котораго достигъ онъ непрестанными подвигами и молитвами. Приготовившись христіанскимъ напутствіемъ таинствъ исповѣди, св. Причащенія и св. Елеосвященія, во всеоружіи святыхъ прешель Святитель въ блаженную вѣчность. Онъ почилъ 10 декабря 1754 года, въ 5 часу пополудни, проживъ отъ рожденія своего 49 лѣтъ, 3 мѣсяца и 2 дня; въ святительскомъ же санѣ послужилъ св. Церкви 6 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 8 дней. Тѣло почившаго архіепископа тогда же по чину было облачено въ полное архіерейское одѣяніе. На него были возложены: подризникъ красной шелковой матеріи, саккосъ голубой парчи, омофоръ

розовой парчи и зеленая бархатная митра съ жемчужными украшениями. Положенное во гробъ тѣло его было поставлено въ домово́й церкви въ Грайворонѣ, гдѣ и пребывало до отправления въ Бѣлгородъ. Въ самый часъ преставленія блаженнаго Святителя, Хотмыжскаго монастыря игумень Исаія, во время послѣобѣденнаго отдыха, видѣлъ слѣдующее знаменательное сновидѣніе: видѣлось игумену, будто онъ у преосвященнаго въ Бѣлгородѣ, при чемъ Святитель, стоя у окна, указывалъ ему на востокъ и на ярко восходившее солнце, сіявшее ослѣпительнымъ свѣтомъ, и сказалъ: «какъ солнце сіе ясно, такъ свѣтло предсталъ я въ часъ сей престолу Божию». Пробудившись, замѣтилъ игумень на часахъ время своего сна и немедленно послалъ въ Грайворонъ, недалеко отстоящій отъ его обители, узнать о здоровьѣ Святителя. Посланный привезъ ему извѣстіе, что Святитель скончался, и притомъ въ самый тотъ часъ, когда видѣлъ его во снѣ игумень.

Черезъ посланнаго были извѣщены о кончинѣ святителя и его родители; всѣ члены семейства благочестиваго Андрея Дмитриевича собрались къ нему въ его уединеніе, чтобы сообща объявить ему скорбную вѣсть. Но старецъ предупредилъ ихъ и сказалъ: «знаю, что собрались вы сообщить мнѣ о смерти сына моего Іоасафа, но я знаю это прежде васъ: онъ скончался 10 декабря вечеромъ, — въ это самое время слышалъ я въ покоѣ моемъ голосъ: сынъ твой Святитель скончался». Помолчавъ потомъ немного, прослезился старецъ и сказалъ: «умеръ, умерла съ нимъ и молитва», — и тутъ же припомнилъ видѣніе Богоматери, бывшее ему на восьмомъ году жизни Святителя, которое такъ долго не могъ онъ никакъ припомнить (смотри объ этомъ вначалѣ). Рассказавъ видѣніе это всѣмъ бывшимъ тогда у него, Андрей Дмитриевичъ не повѣдалъ имъ только словъ, сказанныхъ ему Богоматерію, объявивъ, что «сказать ихъ не можетъ». Тайну ихъ сохранилъ онъ до самой своей кончины, послѣдовавшей черезъ два года по преставленіи святителя Іоасафа.

15 декабря 1754 года по отпращиваніи Божественной литургіи въ домово́й церкви грайворонскаго загороднаго архіереескаго дома, тѣло почившаго Святителя было отвезено въ Бѣлгородъ; отсюда на ту самую гору, съ которой прощался

онъ съ паствою при отъздѣ, вышло все бѣлгородское духовенство въ облаченіи съ хоругвями и крестами, а равно и всѣ жители города, чтобы встрѣтить почившаго своего архипастыря, отца бѣдныхъ и кормителя вдовъ и сиротъ. Здѣсь-то узнали, куда истощались Святителемъ доходы съ вотчинъ архіерейскихъ: шли они на вспомошествованіе нищимъ и одежду обнаженнымъ, на пропитаніе томимыхъ голодомъ узниковъ тюремныхъ и на снабдѣніе поселянъ, разоренныхъ пожарами и неурожаемъ. Толпою собрались всѣ эти облагодѣтельствованные Святителемъ у его гроба и проливали о немъ горькія слезы въ вопляхъ, заглушавшими пѣніе церковное. Святитель такъ былъ нестяжателенъ, что лишь 70 или 80 копѣекъ мелкою мѣдною монетою найдено у него послѣ смерти, и консисторія принуждена была спросить Свят. Синодъ, на какую сумму его погребать. Указомъ отъ 5 января 1755 года подписано ей изъ запасныхъ суммъ архіерейскаго дома употребить на погребеніе и поминованіе святителя 300 рублей.

Тѣло Святителя, оставленное въ Троицкомъ кафедральномъ соборѣ Бѣлгорода, оставалось тамъ непогребеннымъ до половины февраля 1755 года, пока не пріѣхалъ архіерей, назначенный Св. Синодомъ для его погребенія. Народъ ежедневно толпился у гроба, съ удивленіемъ взирая на неистлѣвающее тѣло своего архипастыря, не терявшее обычнаго своего цвѣта и вида. Еще никто не зналъ въ Бѣлгородѣ, кто изъ преосвященныхъ архіереевъ будетъ назначенъ Св. Синодомъ для погребенія святителя Іоасафа, какъ въ одну ночь явился онъ въ сонномъ видѣніи намѣстнику кафедральнаго собора Матѳею Млодзинскому, секретарю консисторіи Ивану Данилевскому и родному своему брату, вышепомянутому Андрею Андреевичу Горленку, съ сожалѣніемъ сказывая имъ, «что Козловичъ очень медлитъ его погребать». Проснувшись, всѣ эти лица сообщили другъ другу одинаковые свои сны, недоумѣвая, кто такой этотъ упомянутый во снѣ Козловичъ. Но въ тотъ же день разрѣшилось ихъ недоумѣніе, ибо полученъ былъ синодальный указъ, которымъ предписывалось погребсти Святителя преосвященному Іоанну Козловичу, епископу Переяславскому и Бориспольскому, замедлившему въ пути по случаю разлитія рѣкъ. 23 февраля 1755 года, по

совершеніи преосвященнымъ Іоанномъ Божественной литургіи въ Троицкомъ соборѣ, отпѣто имъ было соборнѣ тѣло блаженнаго архипастыря; гробъ его поставленъ былъ потомъ въ устроенномъ по его повелѣнію склепѣ въ юго западномъ отдѣленіи того же Троицкаго собора, что нынѣ монастырскій Свято-Троицкаго Бѣлгородскаго монастыря. Впослѣдствіи въ отдѣленіи этомъ, по завѣщанію почившаго Святителя, пѣдвигеніемъ брата его Андрея Андреевича Горленга, устроенъ былъ небольшой придѣльный храмъ недѣли Страшнаго суда, для отправленія раннихъ заупокойныхъ литургій.

Спустя два года по погребеніи святителя Іоасафа, нѣкоторые изъ духовныхъ чиновъ Троицкаго собора, зная св. жизнь архипастыря и подвигаемые любопытствомъ, тайно вошли въ его усыпальницу и открыли его гробъ. При этомъ не только тѣло Святителя найдено совершенно нетлѣннымъ во всѣхъ своихъ составахъ, и лицо его вполне сходственнымъ съ его портретами, но и самымъ одеждамъ его, покрову и самому гробу не коснулось даже малѣйшее тлѣніе, хотя и чувствовалась довольно сырость въ воздухѣ при открытіи склепа. Слухъ объ этомъ вскорѣ разнесся далеко по окрестности и привлекъ ко гробу Святителя многихъ недужныхъ, которые, по отпѣтіи панихидъ, допускаемы были къ нетлѣннымъ его останкамъ и по вѣрѣ своей получали помощь свыше молитвами его загробными. Много случаевъ подобной помощи небесной ради предстательства блаженнаго этого архипастыря разноситъ по лицу земли Русской молва народная, привлекая тѣмъ многихъ усердствующихъ къ его гробу *). Но повѣствовать о нихъ во славу Божию предоставлено волею Божіею времени будущему; намъ же — остается пользоваться назидательнымъ примѣромъ жизни и дѣяніи святителя Христова Іоасафа, «вмалѣ совершившаго лѣта многа», и по силѣ нашей подражать ему въ твореніи заповѣдей Христовыхъ.

А. Ковалевскій.

---

*) Въ рукописномъ житіи Святителя 1791 года помѣщено нѣсколько таковыхъ событій, имѣющихъ историческую достовѣрность. Продолжаются и по сіе время случаи помощи небесной ради предстательства Блаженнаго Святителя Христова Іоасафа, которые и заносятся въ монастырскую лѣтопись.

Житіе, страданіе и чудеса св. великомученика Димитрія муроточиваго, Солунскаго чудотворца, съ изображеніемъ его. Изд. 7-е. М. 1902 г. Ц. 8 к., съ пер. 12 к.

Житіе и страданія св. Апостола Фомы. Изд. 10-е. М. 1902 г. Ц. 3 к., съ пер. 5 к.

Житіе св. отца нашего Нифонта, епископа Констанціи, города на островѣ Кипрѣ. Изд. 7-е. Москва. 1902 г. Цѣна к., съ перес. 5 к.

Житіе св. праведнаго Филарета милостиваго. Изданіе 7-е. Москва. 1904 г. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

Житіе св. равноапостольной Нины, прсвѣтительницы Грузіи. Изданіе 6-е. Москва. 1908 г. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

Житіе св. преподобномученика и исповѣдника Стефана Новаго. Изд. 3-е. Москва. 1902 г. Цѣна 6 к., съ перес. 8 к.

Житія св. таврическихъ (крымскихъ) чудотворцевъ, съ изображеніями ихъ. Изд. 3-е. Москва. 1892 г. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.,

Сказаніе о жизни и подвигахъ въ Бозѣ почившаго старца Даніила, подвижавшагося въ Сибирской странѣ, въ предѣлахъ города Ачинска. Изданіе 9-е. Москва. 1901 г. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

Сказанія о нѣкоторыхъ сибирскихъ подвижникахъ благочестія. Составилъ прот. Михайлъ Путинцевъ. Изд. 3-е. Москва. 1900 г. Цѣна 10 к., съ перес. 14 к.

Подвижникъ Нило-Сорской пустыни іеросхимонахъ Ниль. Изд. 3-е. Москва. 1897 г. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

Іеросхимонахъ Іеронимъ, духовникъ Русскаго, на св. Аѳонской горѣ, Пантелеимонова монастыря, и его присный ученикъ, игуменъ священно-архимандритъ Макарій. Изд. 3-е. Москва. 1908 г. Цѣна 15 к., съ перес.

Биографическій очеркъ, отдѣльно отъ писемъ. Іеромонаха Арсенія. Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.

Аѳонскіе современные подвижники. (Схимонахи: Никодимъ, Паисій, Гавріиль, Неоонтъ и Анемій юродивый). Изд. 10-е. Москва. 1904 г. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

Догматъ о св. иконахъ. Изд. 3-е. Москва. 1889 г. Цѣна 12 к., съ перес. 16 к.

Догматъ о знаменіи Честнаго Креста. Изд. 3-е. М. 1892 г. Ц. 12 к., съ пер. 16 к.

Догматъ о почитаніи святыхъ мощей. Изд. 4-е. М. 1910 г. Ц. 10 к., съ пер. 12 к.

Догматъ о святѣйшей Евхаристіи, т.-е. о таинствѣ Тѣла Христова и Крови Его. Изд. 4-е. Москва. 1910 г. Цѣна 10 к., съ перес. 12 к.

Догматъ о почитаніи Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Изд. 4-е. Москва. 1911 г. Цѣна 10 к., съ перес. 12 к.

Догматъ о почитаніи и призываніи святыхъ. Изданіе 4-е. Москва. 1910 г. Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.

Догматъ о прославленіи праведниковъ на небеси въ Церкви торжествующей. Изд. 3-е. Москва. 1890 г. Цѣна 10 к., съ перес.

Догматъ о поминовеніи усопшихъ. Изд. 4-е. М. 1911 г. Ц. 15 к., съ пер. 20 к.

Догматъ о преданіяхъ. Изд. 3-е. Москва. 1892 г. Цѣна 10 к., съ перес. 12 к.

Догматъ о святѣйшей литургіи, или о безкровной жертвѣ. Изд. 3-е. Москва. 1894 г. Цѣна 15 к., съ перес. 20 к.

Догматъ о святыхъ церковныхъ постахъ. Изд. 3-е. Москва. 1889 г. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.

Догматъ о добрыхъ дѣлахъ необходимыхъ для спасенія. Изд. 3-е. Москва. 1890 г. Цѣна 8 к., съ перес. 10 к.

Православіе и неправославіе. (Брошюра сія служить какъ бы предисловіемъ къ Догматамъ). Изд. 4-е. Москва. 1910 г. Цѣна 3 к., съ перес. 5 к.

Выписывающимъ всѣ 13 книжекъ высылаются за 1 р. 60 к. съ пересылкой.

Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами о храмѣ. Миссіонера, Аѳонскаго іеромонаха Арсенія. Часть первая. Изд. 3-е, вновь передѣланное и дополненное. Москва. 1890 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами о священныхъ иконахъ. Его же. Часть вторая. Изд. 4-е. (Съ приложеніемъ изображенія Спасителя). Москва. 1896 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Изъ первой части „Бесѣды съ молоканами“ отпечатаны отдѣльно слѣдующія Бесѣды:

а) Церковь Христова и чада ея. Изд. 4-е. Москва. 1903 г. Ц. 5 к., съ пер. 7 к.

б) Бесѣда о умноженіи престоловъ, о престольныхъ праздникахъ, о постройкѣ часовенъ, обличеніе молоканъ отъ дѣлъ дозаконныхъ праведниковъ. Москва. 1889 г. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

в) Бесѣда о жилищахъ Божіихъ, о бѣгствѣ молоканъ на Кавказъ для встрѣчи І. Христа съ небеси и о ихъ лжехристахъ. Изд. 3-е М. 1889 г. Ц. 5 к., съ пер. 7 к.

г) Бесѣда о безблагодатныхъ отступническихъ моленьяхъ, о плодахъ Церкви Христовой и о безплодіи всѣхъ отступническихъ обществъ, о приношеніи въ храмъ денегъ, свѣчъ, и т. п. Изд. 3-е. Москва. 1839 г. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

д) Бесѣда о прибавленіи священныхъ образовъ въ новозавѣтномъ храмѣ, о несовершенствѣ ветхозавѣтной церкви и о примиреніи ея чрезъ Іисуса Христа съ Богомъ, о прообразахъ въ ветхозавѣтной церкви образовъ. Изд. 3-е. Москва. 1890 г. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

е) Бесѣда о колоколахъ и таинственномъ значеніи церковнаго благовѣста. Изд. 3-е. Москва. 1890 г. Цѣна 12 к., съ перес. 16 к.

Изъ 2-й части „Бесѣдъ съ молоканами отпечатаны отдѣльно слѣдующія бесѣды:

а) Бесѣда о изображеніи на иконахъ Св. Троицы. (Доказывается, на какомъ основаніи мы изображаемъ Св. Троицу). Изд. 3-е. М. 1888 г. Ц. 6 к., съ пер. 8 к.

б) Бесѣда на слова Спасителя объ истинномъ поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Изд. 3-е. Москва. 1888 г. Цѣна 7 к., съ перес. 10 к.

в) Бесѣда о символическихъ изображеніяхъ картины страшнаго суда Божія. (Объясняется таинственное значеніе сей картины, и на какомъ основаніи мы изображаемъ ее). Изд. 3-е. Москва. 1888 г. Цѣна 12 к., съ перес. 16 к.

г) Бесѣда о чудотворныхъ иконахъ и о явленіяхъ, о крестныхъ ходахъ и о хоругвяхъ. Изд. 3-е. Москва. 1888 г. Цѣна 7 к., съ пер. 10 к.

д) Бесѣда о свѣтильникахъ и о кадилѣхъ. (Доказывается, на какомъ основаніи мы возжигаемъ свѣтъ предъ св. образами и кадимъ ладаномъ). Изд. 3-е. Москва. 1888 г. Цѣна 8 к., съ перес. 12 к.

е) Отвѣты на разные молоканскіе вопросы о иконахъ. (Доказывается, на какомъ основаніи мы, православные, дѣлаемъ ризы и вѣнды на свят. иконахъ и почему у насъ изображаются образа святыхъ съ сіяющими ликами или вѣндами). Изд. 3-е. Москва. 1888 г. Цѣна 5 к., съ перес. 7 к.

Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Вѣлгородскій и Обоинскій, почивающій въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, въ городѣ Вѣлгородѣ, Курской губ. (1705—1754), Изд. 6-е. Москва. 1911 г. Цѣна 6 к., съ перес. 8 к.

Кромѣ означенныхъ здѣсь книгъ, издано Аѳонскимъ Русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ еще много разныхъ мелкихъ книжекъ, брошюръ и листовъ, помѣщенныхъ въ полномъ каталогѣ, особо отпечатанномъ.

Примѣчаніе: Пересылка книгъ по означеннымъ въ каталогѣ цѣнамъ возможна только на разстояніи не далѣе 2000 верстъ (слѣдовательно, во всѣ губерніи, *кромѣ Кавказа и Сибири*), а далѣе просимъ прибавлять на каждый рубль и за каждую 1000 верстъ еще по 10 коп.

Книги эти продаются:

Въ *С.-Петербурѣ*: на Ново-Аѳонскомъ подворьѣ, на углу Забалканскаго проспекта и 2-й роты Измайловскаго полка.

Въ книжномъ складѣ С.-Петербургскаго православнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы, въ Александро-Невской Лаврѣ.

Въ Суходальной книжной лавкѣ, въ зданіи Св. Синода на Петровской площади.

Въ книжномъ магазинѣ *И. Л. Тузова*. Садовая улица, Гостиный дворъ, № 45.

Въ *Москвѣ*: въ складѣ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, Каретный рядъ, Лиховъ переулокъ, Епархіальный домъ.

А также въ магазинѣ у Алексѣя Дмитріевича Ступина, на Никольской ул.

СКЛАДЪ изданія при Аѳонской часовнѣ св. великомученика Пантелеимона, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, у Владимірскихъ воротъ.

Желашіе выписывать книги или св. иконы съ св. Аѳонской Горы, Пантелеимонова монастыря, благоволятъ адресовать такъ:

Въ г. *Одессу*, на Аѳонское подворье, довѣренному Русскаго Пантелеимонова монастыря, для пересылки на Аѳонъ, настоятелю онаго монастыря, Архимандриту Мисаилу съ братією.

Цѣна 6 коп., съ пересылкой 8 к.

2012353338